

0-787731

На правах рукописи

БЕЛЯЕВА Марина Юрьевна

**ОНОМАСТИКОН ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ
КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ:
ПОЛИСИСТЕМНЫЙ АСПЕКТ**

10.02.01 – Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Ставрополь – 2010

**Диссертация выполнена
в ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет»**

Научный консультант: доктор филологических наук профессор
Ефанова Любовь Петровна
(Ставропольский государственный университет)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук профессор
Супрун Василий Иванович
(Волгоградский государственный педагогический университет);
доктор филологических наук профессор
Намитокова Роза Юсуфовна
(Адыгейский государственный университет);
доктор филологических наук профессор
Изотов Владимир Петрович
(Орловский государственный университет)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

Защита состоится 24 июня 2010 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета ДМ 212.256.02 при ГОУ ВПО «Ставропольский государственный университет» по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1а, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, 120.

Автореферат разослан 21 мая 2010 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000666059

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, доцент

 А. А. Фокин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Кубанская ономика до сих пор не получила достаточно полного и всестороннего системного лингвистического освещения; не сформирована модель ономастикона как показателя системности ономастики региона. Личные имена славян Кубани исследуются преимущественно с позиций фольклора и культурологии. В рамках лингворегionalоведения развивается регионимика, предметом исследования которой является система регионимов – обозначений основных геоисторических и социальных топовов региона. Программа «Русский язык и Кавказ» под руководством проф. А.В. Букова (г. Пятигорск) ориентирована в основном на особенности языковой картины мира, отражающейся преимущественно в топонимии, однако для решения поставленных задач необходимы сбор и типологизация онимов разных видов как во внутрисистемном, так и во внешнелингвистическом аспектах.

Для Краснодарского края как полиэтнического региона выявление системных особенностей языка невозможно без учета кросскультурных контактов. Анализ динамики развития украиноязычных элементов онимов в условиях отделения носителей языка от метрополии (Украины) не подкреплен необходимой квалитетрией.

Степень изученности исследования. Проблемам изучения ономастикона российских регионов и микрорегионов посвящены многочисленные исследования, на фоне которых системное исследование ономастики Кубани представлено достаточно фрагментарно. Степень изученности онимов разных видов в Краснодарском крае и Северном Кавказе далеко не удовлетворительна и неодинакова. Наиболее глубоко и тщательно исследована топонимия (и ее ономаграфия) ([Галкин 1991], [Виноградов 1993], [Вахрин 1995], [Чучмай 1996], [Лекарева 2005], [Лекарева 2009], [Ковешников 2006], [Самовтор 2006], [Самовтор 2009], [Твердый 2008], [Ковлакас 2009] и др.). Из антропонимов ономастическими исследованиями охвачены преимущественно фамилии неславянских этносов: балкарского и карачаевского, адыгского и др. Не представлен в формате системы и словаря региональный антропонимикон славяноязычных фамилий Кубани. В области прозвищ, помимо известной работы В.А. Флоровской 1971, имеются отдельные статьи ([Баранова 2002], [Шельдешова 2004], [Пукиш 2008]), данные о зоонимах рассматриваются в основном по отношению к языкам неславянских этносов [Тлахатлук 2001] и не позволяют говорить об уровне регионального зоонимикона. Анализ эргонимов носит точечный характер, распространяется на отдельные населенные пункты (чаще города) [Пелих 2001], [Намитова, Сокур, Аджинова 2009].

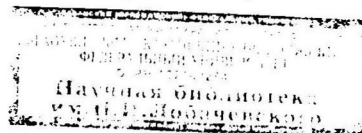
Русско- и украинязычные ономастические контакты на территориях вторичного заселения рассмотрены исследователями следующих регионов: Дон (Бунина 2003, Невская 2003), Поволжье (Супрун 2000, Сукова 2001), Центрально-Черноземный район (Авдеева 2003, Войтенко 2003, Ковалев 2005, Мысенко 2005, Федорова 2005, Чуб 2002, Шубина 2002, 2005, Щербак 2008), Смоленская область (Королева 1996, 2007) и др. В украинской ономастике проблемы антропонимики отражены в работах Бучко 2002, Ефименко 2001, Карпиловская 2000, Познанська 2006, 2007, Фаріон 2001, Чучка 2002, 2005, Людоровська 2005 и др.

Цель исследования заключается в выявлении полисистемной специфики ономастикона западной части Краснодарского края (Кубани) с конца XVIII по начало XXI века, обусловленной сочетанием различных проявлений системности. Задачи исследования лежат в области теории языка (теории систем), теоретической ономастики и дериватологии, методики морфодеривационных и ономастических исследований.

В задачи исследования входит:

1. Создание модели регионального ономастикона (антропонимикона, зоонимикона, топонимикона, эргонимикона) западных районов Краснодарского края (Кубани) на базе классификации собранных онимов разных видов.
2. Определение особенностей регионального ономастикона на общерусском и украинском фоне, выявление степени участия каждого из контактирующих языков (русского и украинского) в формировании ономастикона западных районов Кубани.
3. Выявление разноуровневых языковых факторов, обеспечивающих функционирование и своеобразие регионального ономастикона как системы.
4. Выявление механизма системности ономастикона на уровне поля, гнезда, способа словопроизводства, модели и формантов словообразования.
5. Выявление трансформаций ономастических моделей в ономастических текстах деловой письменности.
6. Выявление приоритетных для социума прецедентных (ключевых) имен для онимов разных видов и определение места этих имен в словопроизводственном процессе.
7. Определение тенденций развития регионального ономастикона и его составляющих на протяжении более чем 200-летнего периода с учетом кросскультурных контактов близкородственных языков.

Пространственно-временной континуум исследования. В регион обследования входит западная часть Краснодарского края: города (Абинск, Крымск, Приморско-Ахтарск, Славянск-на-Кубани, Темрюк), станицы – районные центры (Калининская – бывш. Поповическая, Полтавская), станицы районного

подчинения (Ахтанизовская, Бриньковская, Вышестеблиевская, Варениковская, Старотитаровская и др.). Выбор региона обследования связан с вектором заселения Кубани в XVIII в. украиноязычным населением и влиянием данного процесса на проявления языковой системности в регионе.

Начальным этапом исследования выступает состояние ономастических систем на Кубани в 1793 – 1794 годах, конечным – в начале XXI века.

Объектом исследования служит совокупность онимов региона обследования, представленная антропонимами, зоонимами, топонимами, эргонимами. **Предметом** исследования является интралингвистическая, экстралингвистическая и межъязыковая системность совокупности онимов, превращающая ее в единое целое в условиях региолекта.

I. Интралингвистическая (морфодеривационная) системность проявляется в следующих показателях:

а) удельном весе морфемных и неморфемных способов (разновидностей, вариантов способов) словопроизводства в регионе;

б) специфике системности региональных фрагментов словообразовательных гнезд онимов;

в) доле участия антропонимического компонента в региональном ономастиконе;

г) системности номинативных средств региона (derivационных моделей).

II. Экстралингвистическая системность связана с

а) природными условиями означенной территории;

б) особенностями формирования этнического состава территории;

в) динамикой представлений об этнокультурных ценностях;

г) соотносением этих последних с более масштабными прецедентными ономастическими текстами (общерусскими, европейскими, мировыми).

III. Межъязыковая системность достигается сопряжением экстралингвистических и интралингвистических факторов в процессе кросскультурных контактов на территории обследования. Базой сравнения выступают прежде всего словообразовательные системы близкородственных языков – русского и украинского, а также фрагменты корпуса говоров русского языка (с позиций внутреннего заимствования).

Методологическую базу исследования составляют положения, изложенные в классических и современных трудах по философии сознания, философии языка и эпистемологии (Аристотель, Г. Виттенштейн, Г. Гегель, В. Гумбольдт, Платон; В. И. Вернадский, А.Ф. Лосев, С. Ору, Д.И. Руденко, П. Флоренский, В.С. Юрченко; Л.А. Гореликов, Т.А. Лисицына, Е.Г. Мазурова), философии неодетерминизма (Ф. Гваттари, Ж. Делез, Ж. Деррида, И. Пригожин, И. Стенгерс,

М. Фуко и др.). В целом установки исследования определяются диалектическими принципами всеобщей связи и развития, единства формы и содержания в языке и культуре.

Для освещения проблем системы и системности привлекались работы специалистов в области синергетики и общей теории систем (Ю. А. Урманцев, Г. Хакен, Л.П. Киященко, У. Матурана, Ф. Варела, И.А. Евин, Ю.А. Данилов, К.Э. Штайн, Р.Е. Ровинский, В.Г. Буданов, Г.И. Рузавин, В.С. Степин, Е.Б. Агошкова, В.В. Губарев и др.).

Методы и методики изучения материала. Основными методами исследования являются описательный, структурно-языковой и сопоставительный; привлекаются элементы сравнительно-исторического, этимологического и интерпретативного анализа (при семасиологическом направлении последнего). Практикуется методика опроса и анкетирования, лингвистического эксперимента, в т.ч. свободного ассоциативного (при проспективном словообразовании). Широко используются количественные методы, в том числе предложенная автором методика вычисления соотношения этномаркирующих аффиксов в онимах контактирующих языков. В сфере морфодеривации задействована методика морфемного и словообразовательного анализов, словообразовательного гнездования.

Теоретические основы исследования. В области *этнолингвистики, социолингвистики и лингвокультурологии* основой работы послужили фундаментальные идеи, взгляды и концепции таких ученых, как К. Ажеж, Н.Ф. Алефиренко, Е. Бартминский, А. Вежбицкая, В.М. Живов, В.И. Карасик, Л. П. Крысин, Е.С. Кубрякова, Б.А. Ларин, А. Мартине, В.А. Маслова, Е.Д. Поливанов, А.А. Потеня, Б.А. Серебренников, Э. Сэпир, Н.И. Толстой, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, А.Т. Хроленко и др.;

психолингвистики – В.П.Белянин, А.П. Василевич, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, С.Д. Кацнельсон, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, В.В. Налимов, А.А. Потеня, Л.В. Сахарный, Д. Слобин, Д. Грин, Е.Ф. Тарасов, Р.М. Фрумкина, А.М. Шахнарович, Л.В. Щерба;

кросскультурных контактов – В.А. Аврорин, Х. Вайнрайх, С.Г. Васильева, Н.Б. Вахтин, Б. Гавранек, Ю.Д. Дешериев, В.Н. Манакин, А. Мартине, Л.Б. Никольский, Е.Д. Поливанов, В.К. Поржезинский, Э. Сэпир, Н.С. Трубецкой, Э.И. Хауген, А.Т. Хроленко, Ю. Шарнхорст, А.Д. Швейцер, Г. Шухарт, Л.В. Щерба, J. Ајдуковић, D. Gorter и др.;

системы и системности – представители классических школ структурализма, берущих начало от Ф. де Соссюра, советские теоретики системного подхода к языку (В.А. Карпов, Ю.И. Леденев, Г.П. Мельников, З.Д. Попова, В.М. Солнцев), последователи синергетического направления и общей теории систем;

дериватологии (словообразования) – В. А. Богородицкий, И. А. Бодуэн де Куртэнэ, Й. Вахек, Б. Гавранек, Н.В. Крушевский, В. Матезиус, Ф.Ф. Фортунатов; В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Е.А. Земская, В.В. Лопатин, В.М. Марков, Г.А. Николаев, И.С. Улуханов; Л.А. Араева, Н.Д. Голев, Л.Н. Мурзин, В.И. Теркулов, М.Г. Шкуропацкая, Н.А. Ярошенко;

лингвокреативной деятельности носителя языка – Т.А. Гридина, Е.А. Земская, В.П. Изотов, В.В. Лопатин, А.Г. Лыков, Р.Ю. Намитокова, И.С. Торопцев, И.С. Улуханов, Н.А. Янко-Триницкая и др.

В основе нашего исследования словообразовательных явлений лежит концепция проф. И.С. Торопцева – одного из основоположников когнитивно-динамического моделирования в словопроизводстве и других представителей Орловско-Воронежской школы (О.А. Габинская, М.С. Малеева, И.А. Устименко, В.П. Изотов, В.В. Панюшкин и др.). И.С. Торопцевым проанализированы этапы возникновения лексической единицы, статические и динамические компоненты модели процесса словопроизводства, создана авторская система способов словопроизводства (и ряда их наименований), взятая нами за основу и частично модифицированная.

Теоретические основы ономастики, которыми мы руководствовались в настоящей работе, изложены в трудах таких ученых, как В.Д. Бондалетов, Н.В. Васильева, И.М. Ганжина, М.В. Голомидова, М.В. Горбаневский, А.К. Матвеев, М.Э. Рут, Ю. А. Карпенко, И. В. Крюкова, Г.Ф. Ковалев, И.А. Королева, И.В. Крюкова, Э.М. Мурзаев, Р.Ю. Намитокова, В.А. Никонов, Е.С. Отин, А.Б. Пеньковский, М.Э. Рут, А.В. Суперанская, В.И. Супрун, Н.И. Толстой, С.М. Толстая, К. Хенгст, П.П. Чучка, Е. Hansack, Cz. Kosyl, Р. Маројевич и др. В сфере зоонимии мы обращались к выводам работ П.Т. Поротникова, М.Ю. Сюсько, прозвищ – З.П. Никулиной, Х. Вальтера, В.М. Мокиенко, П.Т. Поротникова, Н.Н. Ушакова, топонимии “Е.Ф. Ковлакос, С.В. Самовтора, А.В. Твердого.

Результаты исследования, их научная новизна. Новизна определяется введением в научный обиход значительного количества единиц ономастического материала, ранее не фигурировавшего в лингвистических исследованиях, собранного в полевых условиях и извлеченного из исторических документов конца XVIII – начала XXI в. в Архивах муниципальных образований, Государственном архиве Краснодарского края. Общее количество проанализированных фамилий составило более 85 тыс. единиц, прозвищ – 2,5 тыс., зоонимов – 2 тыс., эргонимов – около 1,5 тыс.

Комплексный характер подхода к изучению западнокубанской ономастики позволил выявить системные связи между онимами разных видов и сформировать тем самым модель ономастикона западной части Краснодарского

края, ранее представленную фрагментарно. Выявлены специфические особенности антропонимикона, зоонимикона, топонимикона, эргонимикона Кубани как сложных системных образований.

Центрирование ономастикона личными именами (ЛИ) расценивается как проявление внешнеязыковой (модели именований лиц формируются на базе ЛИ) и одновременно внутриязыковой ономастической системности: с позиций морфодеривации производные всех видов онимов в региолекте тесно связаны с ЛИ. Регулярность использования ЛИ в качестве производящих без формальных изменений обуславливает частотность применения способа трансформации. Синхронно-диахронный характер функционирования фамилий обуславливает характер СГ. Объем словообразовательных гнезд (СГ) определяется как прецедентностью ЛИ в русском (украинском) языках, так и стохастическими факторами (особенностями заселения, миграциями). В среде онимов стереометрическая по определению структура СГ практически превращается в плоскостную, верную.

Определен потенциал неморфемных способов словопроизводства в образовании онимов региона обследования. Отслежены направления развития системы региональных фамилий, являющихся результатами морфолого-синтаксической и лексико-синтаксической разновидностей способа трансформации, на протяжении более чем двухсотлетнего периода в условиях контактов русского и украинского языков. Проявлениями межъязыковой системности являются также вариативность корней, формо- и словообразовательных аффиксов в результате опрощения, демотивации, ремотивации онимов. Выявлено, что скорость изменения моделей словообразования во многом определяется средовыми факторами, давлением системы русского языка и преимуществами его статуса государственного языка.

В ходе исследования были выявлены повторяющиеся собственные имена широкого и повсеместного распространения. Обнаружены некоторые отличия полученных данных от общезыковых показателей русского и украинского языков, свидетельствующие о действии межъязыковой системности.

Были выявлены приоритетные объекты официальной и неофициальной номинации в языковой среде (прецедентные антропонимы, зоонимы, топонимы). В «матрице лица» прозвищ при семасиологическом подходе к анализу обнаруживаются черты коллективной языковой личности кубанца.

Впервые сконструированы (и проанализированы в структурно-семантическом аспекте в сравнении с общезыковыми) СГ фамилий жителей региона с вершинами-цветообозначениями и ЛИ, систематизированы сведения о дислокации данных онимов на территории Кубани.

Языковым материалом послужили онимы разных видов – антропонимы (фамилии, прозвища), зоонимы, топонимы (неофициальные), эргонимы, – дислоцированные в населенных пунктах региона обследования.

Источниками языкового материала послужили ономастические тексты за период с конца XVIII по начало XXI вв. Были использованы материалы Государственного Архива Краснодарского Края (32 источника), Архивных отделов при Администрациях вышеперечисленных районов и городов (21 источник), опубликованные источники (35 единиц), например, созданная сотрудниками ГАКК на базе исторических документов «Первая перепись казаков-переселенцев на Кубани в конце XVIII века: исторические документы» (Краснодар, 2006 г.), тома Книги памяти РФ, телефонные справочники и др. Привлекались списки жителей региона, справочная литература, краеведческие работы; для неперсональных онимов – путеводители, карты, картосхемы, дислокации торговых объектов. Прозвища, неофициальные топонимы собраны путем опроса населения.

Запрет на использование официальных источников СИ (загсы, муниципальные учреждения, поликлиники и др.) вынуждает привязывать результаты исследования к *текстам*, зачастую демонстрирующим лишь фрагмент ономастической панорамы. Под *ономастическим* понимается текст, содержащий списки собственных имен с информацией об объектах именования (как правило, официальный документ).

Гипотеза исследования. Региональный ономастикон на территории позднего (вторичного) заселения и кросскультурных контактов близкородственных языков подчиняется требованиям интраязыковой (внутриязыковой), экстралингвистической (внеязыковой) и межкузыковой системности (граничащей с асистемностью) каждого из контактирующих близкородственных языков – русского и украинского. Своеобразие регионального ономастикона, особенности его трансформаций в естественном локально-временном континууме определяются комбинаторикой разноуровневых (лексико-семантических, морфодеривационных, ономастических) системообразующих факторов, отражающих закономерности самоорганизации систем в условиях языковой и внеязыковой среды.

Достоверность и обоснованность полученных результатов обеспечиваются соответствием теоретических установок исследования полученным результатам, объемом собранного языкового материала, полипарадигмальностью анализа.

Теоретическая значимость диссертационного исследования. Изучение онимов с позиций системности традиционно осуществляется в рамках идеографических классификаций, определяющих соотношение имен с объектами окружающей действительности, реже – в рамках ономастических моделей (для

диахронии языков), в последнее время – в пределах ономастического поля. Рассмотрение собственных имен в границах таких заведомо системных образований, как словообразовательные гнезда, способы словопроизводства, словообразовательные модели, или полусистемных (лексические и ассоциативные поля) позволило в определенной мере связать представление об ономастиконе как о сложной системе с достижениями общей теории систем и синергетического подхода в трактовке понятия системы.

Полисистемный анализ направлен на изучение единств, охватывающих не только однородные, но и разнородные, разноуровневые элементы. Тем самым анализ системности ономастикона становится на более высокую степень как «системное описание системного». Полисистемность модели регионального ономастикона создается за счет интерференции проявлений экстра-, интра- и межязыковой системности в западной части Краснодарского края.

В подтверждение положений современной синергетической теории, в ономастиконе обнаруживается наличие как системных, так и маргинальных и асистемных зон и участков образования онимов разных видов (фамилий, прозвищ, зоонимов, эргонимов). Сформулированы критерии различения трансформации лексической единицы и заимствования в условиях контактов близкородственных языков. Явления диффузности, размытости границ зон действия ряда способов словопроизводства (заимствования и трансформации) в условиях языковой среды представлены в виде шкалы.

Разработана авторская методика измерения соотношения элементов морфодеривационной структуры онимов контактирующих языков. Введены такие количественные показатели, как индексы соотношения этномаркирующих аффиксов русско- и украиноязычных онимов.

Реализована на практике система динамического словопроизводства, отвечающая современным представлениям о многообразии форм деривации и полипроизводности в образовании апеллятивов и онимов. Высказан взгляд автора по поводу признаков СГ, выявлены особенности структурирования гнезд на ономастическом материале.

Очерчен вектор развития элементов украиноязычной ономастической системы в условиях русского языка и государственности в западных районах Кубани с конца XVIII по начало XXI в., скорость изменения языковой ситуации в регионе за 212 лет.

Представлены типовые модели словопроизводства и прецедентные производящие основы, скрепляющие ономастикон изнутри, что способствует решению проблем соотношения языковой личности и среды, поставленных современной полипарадигмальной антропоцентрической лингвистикой.

Практическая значимость работы

Материалы, основные результаты и выводы исследования могут быть использованы в теории и практике ономастики, этнолингвистики, теории межкультурной коммуникации, морфодеривации (семасиологического и ономасиологического направлений анализа производных слов), в преподавания теории языка, словообразования и лексикологии русского языка в вузе; актуальны при разработке спецкурсов и спецсеминаров.

Теоретические сведения и корпус онимов могут быть использованы для составления ономастических словарей разных типов (толковых, словообразовательных, лингвогеографических), что подтвердила лексикографическая практика автора: составлен «Словарь прозвищ жителей г. Славянска-на-Кубани и Славянского района Краснодарского края / Сост. М.Ю. Беляева, И.В. Буряк. – Славянск-на-Кубани, 2008», фрагменты «Лингвогеографического словаря отантропонимических фамилий жителей Кубани» включены в монографии и учебно-методические пособия.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которой она рекомендуется к защите.

Объект диссертационного исследования соответствует объекту специальности 10.02.01 – Русский язык, а именно: определению языковой системы как языковой компетенции носителя языка и как лингвистической модели; изучению различных уровней системы русского языка: *Морфология*: Основа и флексия. Субстантивированные прилагательные, их парадигматический статус. *Употребление грамматических категорий*: Словоизменение и словообразование. Грамматические (словоизменятельные) и словообразовательные значения. Регулярное словообразование в русском языке. Синтаксические словообразовательные показатели (субстантивация). Словосложение в русском языке. Семантика русского языка: Семантика именных групп. *Исследования в области «русской языковой картины мира»*. Образ человека в РЯКМ. Культурно-значимые концепты РЯКМ.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Специфика регионального ономастикона обнаруживается путем сравнения с общерусским и украинским фоном. Региональные показатели ономастикона (распространенность способов словопроизводства, продуктивность словообразовательных моделей онимов) на территории межэтнических (кросскультурных) контактов отличаются от общерусских за счет возникновения межъязыковой системности.

2. В условиях кросскультурных контактов полевой принцип распределения видов собственных имен не всегда строго выдерживается, принимая в границах подполей специфические формы. Под влиянием ономастической

системности СГ, отличающиеся стереометрическим характером проявления системности, тяготеют к конструированию по принципу поля, т.е. линейному, плоскостному.

3. За более чем 200-летний период кросскультурных контактов языков ономастическое пространство западных районов Кубани преобразовалось в ономастическую систему, в которой изначально ядерные украиноязычные языковые структуры и элементы фамилий превратились в периферийные.

4. Степень сохранности онимов в региолекте зависит от проявлений межъязыковой системности, обусловленной кросскультурными контактами, и экстралингвистических факторов (бытование исключительно в устной форме речи). Наибольшую степень сохранности демонстрируют русскоязычные фамилии и официальные русско- и украиноязычные топонимы, функционирующие в письменной речи, в противоположность украиноязычным фамилиям, а также прозвищам и зоонимам двух языков.

5. Русификация украиноязычных онимов осуществлялась различными путями, обусловленными факторами внешней и межъязыковой системности, спроецированными на область языка: затуханием активности этномаркированных способов словопроизводства и сменой словообразовательных моделей (их корневых, флексийных, аффиксальных элементов). Сосуществование морфодеривационных ономастических моделей русского и украинского языков в одном пространственно-временном континууме свидетельствует о толерантности языковой среды; преобладание русскоязычных моделей – о доминировании внешнеязыковых факторов (российской государственности и русского языка в качестве государственного).

6. В развитии морфодеривационных структур ономастикона проявляются тенденции к комплектации элементов системы, их дифференциации, упрощению морфологических структур (экономизации), продвижению и развитию языка (нобилизации и денобилизации). Ономастический материал показывает, что, согласно синергетической теории, язык может изменяться не только системно.

7. Семантическим и морфодеривационным ядром регионального ономастикона являются прецедентные (ключевые) имена, что определяет направление деривации и объем словообразовательных гнезд. Неморфемные способы словопроизводства (их разновидности) от данных имен распространены на всем пространстве ономастикона. Региональная специфика проявляется в украиноязычных формах фамилий от прецедентных имен.

Апробация результатов работы

Основные положения и результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на заседании кафедры общего и славяно-русского

языкознания Ставропольского государственного университета. Результаты работы были изложены на 60 лингвистических семинарах и конференциях различного уровня, в т.ч. 30 международных и 18 всероссийских научных конференциях: в Велико Тырново (2009, 2010), Минске (2010), Мозыре (2010), Донецке (2006), Киеве (2005, 2007), Луганске (2005), Черкассах (2009); Воронеже (2003, 2005, 2008), Екатеринбурге (2005), Елабуге (2004), Казани (2002), Кемерово (2009), Москве (2003, 2004, 2009), Нижнем Новгороде (2005, 2007), Омске (2007), Пензе (2007), Ростове-на-Дону (2002–2004, 2007), Самаре (2005), Санкт-Петербурге (2000), Ставрополе (2003, 2004, 2006, 2008), Сыктывкаре (2005), Уфе (2006); Армавире (2003, 2005), Краснодаре (2006, 2008, 2009), Майкопе (2002, 2004, 2006, 2008, 2009), Нальчике (2007), Славянске-на-Кубани (1998, 2002, 2004–2009).

Структура диссертационного исследования включает «Введение», 5 глав, «Заключение», «Библиографический список», состоящий из 101 наименования словарей и другой справочной литературы, более 700 единиц научных изданий (в т.ч. 60 источников на иностранных языках), «Приложения» (8 ед.). Работа снабжена 50 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, степень её разработанности, теоретические и методологические основы исследования; формулируются цель и задачи работы, ее соответствие паспорту специальности, выделяются ее предмет, объект и методы; получает освещение научная новизна исследования, теоретическая и практическая значимость работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту, описывается база апробации основных результатов исследования.

Глава первая – **ПРОБЛЕМА СИСТЕМЫ И СИСТЕМНОСТИ В ФИЛОСОФИИ И ЛИНГВИСТИКЕ** – посвящена анализу научных подходов к понятиям системы и системности – ключевым для целей настоящего исследования в ономастике, регионалистике, морфодеривации.

Современное научное понимание системы заимствовано гуманитарными науками из арсенала точных. Системный принцип в рамках общей теории систем понимается двояко – как принцип организации объектов и как метод познания. Употребление термина «система» пронизывает мысль XIX в. и активно разрабатывается в XX в., освоение же категории «система» будет принадлежать XXI в. (Е.Б. Агошкова). В сознании современного общества система предстает в качестве философской категории, а окружающий мир –

как «мир систем» (*мультиверсум*, по Г. Бейтсону), что было подготовлено развитием философии и естественных наук (Т. Парсонс, Н. Луман, Э. Гидденс, Г. Бейтсон, Л. Берталанфи, У. Матурано, Ф. Варела и др.).

Понятие 'система' органически связано с понятиями целостности, элемента, подсистемы, связи, отношения, структуры. Систему характеризует неразрывная связь со средой, во взаимоотношениях с которой система проявляет свою целостность, предполагающую эмергентность. Термин *среда* синонимичен терминологическому словосочетанию *открытая система* (отличающаяся сильной нелинейностью, подверженная естественным циклам развития). Совокупность элементов характеризуется закономерными отношениями между элементами, несуммарностью (неаддитивностью) свойств системы по отношению к свойствам составляющих ее элементов. Система – это «та сторона существования вещи, которая определяет порождение качества *K* через свойства частей и их взаимодействия» (Ю. А. Урманцев).

Создание прогностических моделей развития социоприродных систем и человека как сложной «открытой» системы диктует необходимость объединения дисциплин по общему признаку синергетизма. Ядро синергетики как науки, методологии и общенаучной картины мира составляет представление о наличии у нее специфического объекта – синергетических систем – живых и неживых, функционирующих в естественных или искусственных условиях, нелинейных, неустойчивых, неравновесных, открытых, хаотических и др. Понятие «системного разума» как характеристика динамической системы высокого уровня сложности применяется и к человеку, и к бессознательным сущностям.

Для синергетической концепции характерны представления о саморегуляции (гомеостазисе), зависимости эволюции систем от изменения типа саморегуляции, иерархии уровней организации элементов, при которой новый уровень оказывает обратное воздействие на ранее сформировавшиеся и система функционирует как новое целое. Синергетическая гипотеза языка показывает его свойства как саморазвивающейся, саморегулирующейся и во многом самодовлеющей системы, но без отрицания достижений классического структурализма: язык как социально-интерактивная система вербального воздействия и взаимодействия включает в себя язык как когнитивно интерпретированную систему, а последняя – язык как формальную систему (И.П.Сусов).

Востребованный в свете синергетической концепции полисистемный анализ языка направлен на изучение единств, охватывающих разнородные, разноуровневые элементы, маргинальные явления, порожденные столкновением системы и среды. Семиотическая полисистемность мира обуславливает полисистемность языка и культуры.

Деривационная система как конструкт складывается из фонда мотивирующих основ, арсенала специализированных деривационных формантов, системы словообразовательных значений. С конца 1970-х годов словообразование включают в более масштабную дериватологическую парадигму разноразрядных единиц языка, в т.ч. синтаксических, – пропозиционно-фреймовое устройство словообразования (Л.А. Араева, Н.Д. Голев, М.А. Осадчий, И.В. Евсеева, М.С. Косырева и др. представители Барнаульско-Кемеровской научной школы). Высказывается гипотеза о том, что сам феномен гнезда порожден «сюжетным», «ситуативным» характером человеческого мировидения, а носитель языка интуитивно ощущает в гнезде систему очевидных ролевых связей между словами-явлениями. Сходные исследования проводились с 1970-х годов в рамках такой системной единицы, как словообразовательная категория (В.М. Грязнова и ее ученики).

Системность в ономастике рассматривается через призму собственно языковых (морфодеривационных) параметров, с позиций текста (в широком понимании термина), в функциональном и лингвокультурологическом аспектах (М.А. Захарова, И.Р. Кацба, Н.В. Меркулова, В.А. Ражина) в русле этнолингвистики (Е.Л. Березович), этнопсихолингвистики (И.С. Карабулатова), когнитивной лингвистики (Е.А. Селиванова, Ю.А. Карпенко, А.С. Щербак, Б.Х. Мусукаев) и др. С позиций когнитивистики в число национально-специфических компонентов регионального ономастикона включают традиции, обряды и обычаи (1), нормы поведения (общение, привычки) (2), региональную картину мира как отражение реального культурного пространства социума (3) (А.С. Щербак). Термин «компоненты системы» не представляется нам удачным; это, скорее, механизм, преобразующий материал.

Будучи системным явлением, ономастикон реализует различные типы системности – внутриязыковую, внешнеязыковую, межьязыковую. Принципиальное значение для определения закономерностей формирования региональных ономастиконов имеют социальные факторы системности (в т.ч. прецедентность имен как социально-языковой феномен, тип диалекта, составляющего средовое окружение онимов), проявления системности, обусловленные кросскультурными контактами этносов. Полисистемность ономастики проявляется на уровне поля – как морфодеривационного, так и социального.

Выявление системности в ономастике определяется установками общей теории систем. Внутренняя системность ономастики проявляется в делении СИ на *классы* (в зависимости от объектов номинации), а *классов* – на подклассы (*класс, подкласс, система, подсистема*). Первичным звеном ономастики как системы является лексика, на базе которой выстраивается типология СИ. Дифференциация *видов* онимов связана с механизмами иных, нелек-

сических ярусов языка. Выявление морфодеривационных закономерностей ономастикона (или нескольких конкретно-языковых ономастиконов) опирается на сведения о таких частях грамматиконов, как *номатикон*, *партикон*, *дериватикон*, *графикон*.

Понятие слабой системности в лингвистике последних лет прочно ассоциируется с *полем*, распространяемым на различные пространства «словообразовательное, деривационно-семантическое, морфосемантическое, этнолингвоинформационное и мн. др. Подробный анализ структуры ономастического поля проведен В.И. Супруном. Интегрирующим моментом для объединения имен в ономастическое поле считаем выбор *уникальных* (с точки зрения имядателя) объектов. Философское понимание уникальности как исходного начала субъективной реальности, не редуцируемой к объективной, принципиально неструктурируемое, невыразимое общезначимыми средствами, объясняет корреляции апеллятивов и онимов в масштабе семиосферы – коллективного эффекта дискурсной культуры, в котором живут наблюдатели.

В границах антропонимического подполя современного русского языка по мере удаления от ядерных ЛИ варьирует характер мотивированности: нулевая у личных имен – однопризнаковая у отчеств – разнопризнаковая у прозвищ – нулевая у фамилий. Системность формальных образцов оценивается как нулевая (при отсутствии таковых) у личных имен – максимальная у отчеств – минимальная у прозвищ – значительная у фамилий в целом. Вектор развития качественных (неофициальных форм личных имен, совпадающих с уменьшительно-ласкательными или уничижительными формами) в условиях микросоциума переводит их в разряд прозвищ.

Системологический анализ онимов оптимален в пределах словообразовательного гнезда (СГ) – одной из высших иерархических единиц в словообразовательной системе языка. Системность в рамках СГ подчиняется принципам синхронности, векторности, нормативности, бинарности (вычленение гнезд-пар считаем лингвистически некорректным). Принцип словообразовательной деривации в СГ – принцип ступенчатого наращивания и усложнения форм и смысловой структуры слова с помощью морфемных отрезков. Признание СГ *качественно новой* единицей системы обусловлено переходом деривационных отношений в другое измерение – от «плоскостной», полевой модели к стереометрической разноразмерной.

Для макроконструкта, каковым является словообразовательная система общего языка, словопроизводство собственных и нарицательных существительных не имеет принципиальных различий. В базовую для настоящего исследования систему способов словопроизводства проф. И.С. Торопцева, нами были добавлены актуальные при обращении к ономастической лексике *мо-*

дификации такой разновидности трансформации, как трансформация лексической единицы: а) морфолого-синтаксическая (*веселый человек – Веселый*); б) лексико-семантическая (*пономарь – Пономарь*).

В связи с тем, что под адаптивной системой понимается саморегулирующаяся система, приспосабливающаяся к условиям своего функционирования, средой в языке признается диалект: каждая сложная система существует в контексте (или окружении) более сложной системы, с которой они обмениваются веществом и информацией. В последнее время определение полиязыковой ситуации, предложенное В.М. Шаклеиным, заменяется более широким понятием лингвокультурной ситуации, вбирающим в себя языковую, культурно-языковую, социальную, этническую ситуации (Л.Г. Чапаева). Полиэтнический регион представляется самостоятельным объемным многофункциональным источником информации о своей истории, культуре, экономике.

В последующих главах работы полисистемный анализ онимов с вышеописанных теоретических позиций проводится в пределах таких образований, как поле, способ словопроизводства, СГ и модель.

В главе второй – ПРОЯВЛЕНИЯ НЕЖЕСТКОЙ СИСТЕМНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОНОМАСТИКОНА НА УРОВНЕ ПОЛЯ – охарактеризованы проявления деривационной и ономастической системности / асистемности на уровне лексико-семантического, ассоциативного, ономастического полей.

Определяющим началом устройства системы языка в конечном итоге оказывается его семантическое пространство. Осознанию внутриязыковой системности онимов способствует установление связи между семантическими группами их производящих в лексико-семантическом поле цветообозначений, семантические связи и возможности которого признают национально-специфическими и культурно обусловленными (А.Е. Бертельс, А.А. Брагина, А.П. Василевич, А. Вежбицкая, В.И. Кодухов, Д. Лайонз, Дж. Локк, М.В. Никитин, Ю.С. Степанов, А.А. Уфимцева, Ф.П. Филин, Д.Н. Шмелев и др.).

Анализ выявил в региональных фамилиях от прилагательного *черный* объективацию лишь половины возможных лексико-семантических вариантов лексемы. Внутрисистемные ограничения связаны с востребованностью в уникальных личных номинациях двух типов глубинных семантических отношений: «человек принадлежит чему-то», «что-то принадлежит человеку». Явление «катастрофы семиозиса» проявилось в утрате переносных значений большинства производящих – объектов растительного и животного мира (*белозор* ‘травянистое растение с белыми одиночными цветками из пяти лепестков’, *черный* ‘соколий самец’); характеристик психотипа и социальных функций лиц (*беляк* ‘щеголь, белоручка’, *черноглаз* ‘злой, приносящий порчу, сглаз’, *беломестный* (имеющий *беломестную* грамоту – доказательство ос-

вобождения владельца земли от феодальных повинностей); последние принадлежат дальней периферии в поле цветообозначения. В украинском языке на дальней периферии поля цвета расположены значения производящих для фамилий *Чорнобривец* (укр. *чорнобривци* 'бархатцы'), *Черногузов* (укр. *чорногуз* 'аист'). Значение фамилии *Белошкура* воспринимается в контексте межязыковой системности (ср.: укр. *шкіра* 'кожа', рус. 'шкура').

В естественной зоонимии наиболее продуктивны модели, формирующие парцеллу черного цвета. Более двух третей названий дальней периферии возникли как ассоциаты носителей языка на жгуче-черный цвет животных, состояний природы, веществ, бронеетов или людей с темным / грязным цветом кожи. Белый цвет распространяется на все разновидности зоонимов (кабалюнимы, боонимы, кинонимы и др.), несколько уступая черному в количественном отношении, от корня *Бел-* образовано наибольшее количество моделей производных. Распространены ассоциации со снегом: *Снежана*, *Снежка*, *Снежный*, *Снежинка*, *Белоснежка*. На периферии *рыжего* располагаются *Персик*, *Смуглянка*, *Солнышко*, боонимы *Злата*, *Золотаяшка*, *Желтая*, *Ириска*. Ядерные для поля цвета номинации тяготеют в деривационном поле к морфемному способу словопроизводства, периферийные – к неморфологическим.

Система денотатов, служащая образцом при номинации лиц, накладывает на лексическое поле отпечаток внешнеязыковой системности. Представление о природных реалиях территории обследования, семейно-бытовом укладе, привычных и излюбленных занятиях жителей, об отношениях в семье и оценке («чужих»), пище дают кластеры прозвищ кубанцев. На уровне денотатов в них отражены эндемичные или более редкие в других местах представители фауны: *Желтобрюх* 'очень много ест, как змей', *Шаран* 'губы, как у рыбы шарана', *Рыба-игла* 'тощий, высокий и вредный'; *Барабулька* 'приземистый, круглый человек'.

У первых поселенцев территории – запорожских казаков, украинских и русских крестьян, однодворцев – производящие фамилий-субстантиватов принадлежат к нейтральной или разговорно-просторечной лексики, составляющей незначительную часть общеязыкового фонда субстантиватов (585 единиц в перечне А.В. Суперанской, А.В. Сусловой). Отсутствие ряда тематических групп обусловлено, как экстра-, так и интралингвистическими причинами: невостребованностью ряда объектов (предметов, профессий, сфер деятельности), неактуальностью лексики книжного стиля (абстрактной, сложных слов, причастий). Взаимодействие толерантных языков и культур влияет в параллелизм бытования фамилий-субстантиватов с русско- (а) и украинскоязычными (б) корнями: *Быстрый* (а) – *Моторный* и *Прудкий* (б); *Строжевой* (а) – *Гардовый* (б) и др. Аксиологическая оценка сопровождает образование ряда фамилий (Го-

жий, Гладкий, Добрый, Коханий, Малеванный, Пропорциональный), через посредство украинско- и русскоязычных производящих вовлекая их в пределы такого периферийного поля лексики, как экспрессивное.

Системность ономастического на уровне этнической культуры отражается в феномене прецедентности. Анализ ассоциативных связей онимов проясняет механизм превращения хаоса в порядок путем формирования узусных регулярных ассоциативных связей, а ассоциативно-вербальной сети – вербально-смысловую. Ассоциативом такого рода в условиях эксперимента по выявлению типичных для казака фамилий стал прецедентный поэтоним *Бульба* из текста Н.В. Гоголя (5,5 % ответов респондентов), к которому примыкают в околядерном пространстве фамилии сподвижников Бульбы, а на периферии – окказиональные конструированные фамилии от имен персонажей повести (*Тарасенко, Остапенко*). Когнитивный аспект ассоциативных связей проявляется в том, что воплощением представлений о казаке становятся реальные личности (и персонажи книг), связанные с запорожским или современным казачьим войском (*Бульба, Махно, Буденный, Громов*), а также авторы книг о казаках (*Шевченко, Пивень*). Максимальное количество повторяющихся ответов (6,6 %) приходится на долю фамилии *Казак* – ядерной реализации родового понятия. Относясь к более высокому уровню локализации смысла в плане упорядоченности признаков понятия, образ типичного казака не связывается у носителя языка с определенной личностью, но соединен однопризнаковыми связями с деталями облика и поведения (*Бурков, Папахин, Папахов, Чуб, Чубов, Героев* и др.). Наибольшее количество регионализмов-производящих актуализирует признак «место дислокации лиц» (*Кубанцов* – от кубане 'ц; *Куриченко, Станицын*).

В целом набор прецедентных (культурных, ключевых) имен, производящих для западнокубанских прозвищ и зоонимов XX – XXI вв., достаточно традиционен, ограничен рамками школьной программы, радио- и телепередач. Прецедентность этого уровня находит выражение и в современных неофициальных микропонимах (*Венеция* – х. Новопокровский ПА: в сезон дождей улицы хутора сильно подтоплены, что даёт сходство с каналами Венеции; *Питер* – о станице Петровской С).

Эксперимент по созданию прозвищ от наиболее частотных фамилий региона (*Ткаченко, Бондаренко, Пелипенко* и др.) показал, что в системно-динамическом отношении при локализации смысла преобладают линейные связи на слово-стимул, которое подвергается усечению (*Ткач 13, Бондарь 8, Коваль 7; Остап 7, Денис 4 и Дэн 5, Пелип / Пелэн*). Путь фонетических ассоциаций формирует нестационарные смысловые структуры и уводит в область слу-

чайных, индивидуальных ассоциаций (*Пелипенко* – *пелепелка*– *пёрышки*, *Остан* – *стопка* – *Стопкин*). Ремотивация идет вразрез с традиционным «наполнением» знака в языке (*Остапенко*, *Пелипенко*).

Лингвокультурная специфика региона обследования заключается в бытовании а) украиноязычных прецедентных (ключевых) имен, которые с конца XVIII в. выступают производными для кубанских фамилий (в т.ч. широкого распространения), центрируют СТ большого объема; б) узкосоциумных прецедентных // микропрецедентных имен (соседей по станице или ее части, улице, дому) в неофициальном общении. В использовании микропрецедентных СИ проявляется уровень локализации смысла, фиксирующий случайное для языка, например: Ну, ты и *Гудилишвили!* ‘неумеха’ (ст. Полтавская); *Идэ як Минько, титляэ* ‘пьяный’ (ст. Старотитаровская Т). Процент таких невоплощенных, но реальных фамилий, «типичных для казака», достаточно велик – 25 % ответов респондентов. Данные фамилии принадлежат, в первую очередь, не словообразовательному, но лексическому полю: они мыслятся вне отношений производности // непроизводности: *Артюхов* (Пл), *Волсожиленко*, *Гриценко*, *Яценко* (ст. Анастасиевская С); *Поцевич*, *Процко*, *Стеценко*, *Цыбуля*; *Бурлака*, *Кочубев*, *Цыбулик* (Т р-н) и мн. др. Микропрецедентность представлена в индивидуальных прозвищах с аппозитивной связью, а также в кластере «Любимые выражения». Кластер «Нарушения речи» основан на прецедентной ситуации – отклонении от принятых норм языка и речи. К личной сфере жителей небольших населенных пунктов апеллируют также *коллективные* прозвища, прецедентность которых реализуется на уровне языка или реалий

В сфере зоонимии замена символической мотивации рациональной порождает новые прецедентные имена, не привязанные к определенному региону: *Август*, *Августа*, *Августина*, *Майя*, *Марта*, *Юлька*, *Юнька* (о животных, рожденных в соответствующие месяцы). Реже прецедентность воплощается в неофициальных топонимах, отражавших ранее владельческие, а ныне событийные номинации: *Львовский* – мост, на котором съехал в воду на мопеде мужчина по фамилии *Львовский* (п. Рисовый С), *Чепелев мост* – мост через оросительный канал, около которого *Чепеля* сбило машиной (ст. Анастасиевская С). Народные названия или закрепляются в статусе официальных (вулкан *Блювака*, *Пеклы*, о-ва *Помидоры*) или бытуют параллельно с ними. Со временем в западной части Кубани утрачиваются украиноязычные первичные неофициальные топонимы и микротопонимы (*Заеркивцы*, *Тернийвка*, *Погорилливська вулиця* и др.). Степень «неофициальности» подобных топонимов и эргонимов, а также общность словообразовательных механизмов приближает их к качествам разговорной речи: *Аннушка* (магазин *Анна*), *Бриньковка* (х. *Бриньковский*), *Гайдары* (*Гайдаровский хутор*), *Железка* (неофициальное название час-

тей улиц, находящихся рядом с железнодорожным мостом через реку Протока) и т.п. Прецедентны ориентиры-некротизмы – неофициальные топонимы-ойкодомонимы, в основном названия магазинов и кафе, для ныне не существующих учреждений, в основном советского времени. Прецедентность обеспечивает внутри- и межвидовую связь различных видов онимов. Например, СГ эргонимов с вершиной-топонимом *Кубань* включает 106 единиц.

Соотношение системы и среды, системы и асистемных элементов выявляется проспективным словообразованием. В условиях вторичного заселения количество потенциально возможных в регионе отантропонимических фамилий увеличивается за счет украиноязычных формантов -енко, -ук /-юк, способных присоединяться к документальным именам и квалитативам, составляя в итоге 40 000 единиц. Возможности системы реализуются частично, например, из 8000 допустимых в системе словообразовательных пар в производстве фамилий от отчеств используется 1%.

В сконструированных жителями эргонимах заметно отсутствие агональности и глобализма, свойственных эргонимии мегаполисов и крупных городов (резкого возрастания новаций и падения значения традиций, субъективности, маскулинности « мужских» качествах образа жизни). Напротив, в конструируемых кинонимах бросается в глаза агрессивность новых номинаций и неверное представление их авторов о конечной цели охоты (*Грызы, Дробы, Проглоты, Рвы, Съешь, Терзай*). Самым частотным зоономенам *Кусай, Ищи, Рычи* предшествуют узуальные регулярные ассоциации жителей региона, с поведением охотничьей собаки. В окказиональных периферийных формах актуализируются изменения состояния животного (*Борзей, Зверей, Люби*).

В ономастике региона обследования обнаруживаются универсальные для системообразования тенденции к комплектации элементов системы, дифференциации их, упрощению структур (экономизации), нобилизации. Принадлежность СИ к различным полям (лексико-семантическому, морфодеривационному, грамматическому, ономастическому, ассоциативному) доказывает полисистемный характер ономастикона, нежесткость проявлений его внешне- и межязыковой системности.

Глава третья – ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОНОМАСТИКОНА НА УРОВНЕ СПОСОБОВ СЛОВОПРОИЗВОДСТВА – посвящена проблеме системности неморфемных способов словопроизводства (и их разновидностей) региональных СИ.

Внутриязыковая системность словообразования предполагает наличие в нашем материале неморфемных способов словопроизводства (слияния, трансформации, заимствования). Различие языков как адаптивных систем определяется детерминантой языка – конкретным предпочтительным способом его

функционирования. Деривационной детерминантой украиноязычной антропонимики в сравнении с русской можно считать бо́льший удельный вес неморфемных способов, отмеченный еще Б.-О. Унбегауном.

Область чистых слияний по модели Сущ. И. п. + сущ. И. п. представлена на территории Западной Кубани небольшим количеством двойных фамилий, нехарактерных для региона обследования (двойные фамилии имелись у кошевых атаманов Запорожского войска в XVII – XVIII веке): *Баглий-Прочанова* (п. Ахтырский А), *Бит-Осипов* (С), *Дейнега-Охремчук*, *Ретин-Лелик* (К), *Рязанова-Будаева*, *Серый-Казак* (Кл, С). Напротив, деривационный процесс на базе сочетаний слов и словосочетаний активно осуществляется в настоящий момент в сфере прозвищ и особенно эргонимов. В эргонимии XX – XXI в. находим стилизованные «под старину» и новые «владельческие» модели слияний с включением имен, отчеств, прозвищ и фамилий хозяев объектов: *Анастасия Минц* (С), *Пак и Т* (ПА р-н), *Торговый дом Богатырева* (К), *Магазин Гуляевых* (ст. Нижнебаканская К), *Продукты у Бороды* (п. Октябрьский Крм), *«Конфеты от Светы»* (К). Ориентационные номинации – слияния строятся по модели Предлог + сущ. П.п. (топоним): магазин *«На Заречной»* (Крм). Тенденция к упрощению структур (аналитических производящих) порождает контаминации (*Ольгения* из *Ольга + Евгения*) или сложения (*Андринна* от *Андрей + Инна*), *Демант* (от *Демченко Антонина*), большинство из которых вскоре устраняется как неприемлемое с позиций внешне- и внутриязыковой системности.

Продуктивен в диахронии слитно-суффиксальный способ образования фамилий по моделям: Наречие + глагол; Числ. в косв. п. + сущ. И. п.; Не + сущ. // прилаг. в И. п.; Предлог + сущ. // прилаг. в косв. п. К непродуктивным украиноязычным относятся модели слияний с нулевой суффиксацией: Глагол в императиве + И. сущ. И. п. (*Четиного*, *Нарвизята*, *Загубигорелка*, *Гнибеда*, *Перебийнос*). Значительное количество вариантов онимов свидетельствует об исключении их из русскоязычной среды, о возникновении межъязыковой системности, близкой к асистемности: *Дерипаска* (ПА), *Дерепас* (С 1885) – *Дарипаска*; *Сабидаш* (С) // *Себедаш* (С) // *Собидаш* (К), *Цытиного* (ст. Вышестеблиевская 1812) и др.

Морфолого-синтаксическая разновидность трансформации широко представлена в ономастических текстах конца XVIII века: в фамилиях первых поселенцев из куреней Величковского, Вышестеблиевского, Полтавского, Поповичевского, Титаровского трансформации отводится 53,6 % (в т.ч. лексико-семантической разновидности – 28,2 %, морфолого-синтаксической – 25,4 %). Сравнение общерусского фона с региональным материалом выявляет значительные расхождения: в первом случае субстантиваты составляют 4,41 % от об-

щего количества единиц, во втором их почти в 10 раз больше; фамилия *Черный* имеет повсеместное распространение на Кубани, тогда как в Реестре современных русских фамилий А.Ф. Журавлева занимает 461 позицию из 500.

В изоляции от метрополии украиноязычные модели слияний и трансформаций, перенесенные на Кубань, вступают в область «возмущений системы», переживая процессы де- и ресемантизации, декорреляции, состояние смешения границ между способами словопроизводства. Результатом «катастрофы системы» украинского языка в условиях государственного русского языка становится потеря производности антропонимов. Процентное соотношение производных и формально непроизводных фамилий-субстантиватов (*Баитовой* от *башта* ‘башня’; *Годованый* ‘упитанный’, от *годувати* ‘кормить’, *Ретельный* ‘усидчивый, усердный’; *Стрибный* от *стрибати* ‘прыгать’ и др.) в регионе обследования в настоящее время выглядит, по нашим подсчетам, как 68,9: 31,1.

Наличие маргинальных зон в системе способов словопроизводства (трансформации и заимствования) соответствует синергетической гипотезе о диффузности языковых структур, невозможности установления жестких границ между ними. Субстантиваты из близкородственных языков различаются флексийным морфом (а), префиксом или суффиксом (б), лексическим значением производящего (в) или блоком показателей (г). Украиноязычные фамилии, совпадающие по форме с адъективами, были распределены нами по степени их адаптации системой русского языка. Пренебрегая изменением флексийного морфа как моментом доработки слова, мы относим образование слов типа *Дикый*, *Задорожный* (а) к трансформации, в отличие от заимствований *Зайвый* ‘лишний’; *Мявый* ‘вялый, медлительный’ (в), *Опартый* ‘упертый, упрямый’ (г); промежуточную ступень занимают образцы типа *Стоmlенный* ‘усталый, утомленный’ (б), отражающие межъязыковую системность.

Способ заимствования из западных языков активен при создании современных эргонимов и прозвищ (особенно в молодежном жаргоне). Оказиональные способы словопроизводства онимов проявляются в речи молодого поколения. Асистемны эргонимы-варваризмы, оторванные от номинативных традиций региона. Периферию ономастикона составляют искусственные эргонимы и зоонимы. Конструирование последних (кабаллонимов, боонимов) максимально отвечает требованиям экстралингвистики, однако сейчас они не соблюдаются в зоонимии в полной мере.

Результаты лексико-семантической разновидности лексической единицы (неофициальные топонимы, зоонимы) обнаруживают неустойчивость семантического компонента антропонимической системы. В зону «возмущений системы» входят заимствованные или неактуальные исконные ЛИ – производящие для зоонимов (*Бобик* от *Роберт* // *Боб*, *Роза*, *Сима* от *Серафима*, *Трош-*

ка от *Трофим*). Под воздействием селектирующей среды они переживают процессы ремотивации и декорреляции, формируя тем самым специфический фонд зоономенов: *Бобик* – «он похож на боб, такой толстенький», *Трошка*, *Троха* от маленький (укр. *трошки* 'чуть-чуть') (собаки), *Сима* от *сиамская* (кот) и др. На ассоциативных связях имен и событий в духе рациональной или парадоксальной мотивации базируются и топонимические легенды.

Изучение особенностей отантропонимических фамилий Кубани, образованных лексико-семантической разновидностью трансформации, показало их частотность в текстах начального периода освоения Кубани (11,7 % от общего количества фамилий). В архаичных пластах антропонимов (у потомков казаков-некрасовцев) доля отантропонимических фамилий составила 62,4 % от общего количества фамилий, в 1,66 раза превышая количество отапельлятивных.

В нашем материале обнаружено 77 документальных ЛИ, послуживших производящими для указанной разновидности трансформации, в т.ч. 54 русских, 23 – заимствованных (*Гордей*, *Ермак*, *Захарий*, *Зосим* / *Засим*; *Гюнтер*, *Казимир*, *Лесь* и др.) Из 85 тыс. обследованных фамилий региона на их долю приходится 0,196 %; количество региональных показателей превышает условные общерусские в 8 раз.

Детерминантой в сфере деривации русского и украинского языков считают наличие функционально близких словообразовательных средств различной степени сложности. В образовании фамилий при помощи лексико-семантической разновидности трансформации это свойство в полной мере проявляется на этапе формирования производящих – ЛИ.

Из 58 суффиксов производящих-квалитативов от ЛИ 24 оформляют фамилии широкого распространения, 34 непродуктивных отмечены в единичных фамилиях. Общее количество употреблений отквалитативных фамилий составляет 1,3 % от 85 тыс. употреблений фамилий. Большая часть квалитативов к настоящему времени вышла из употребления. Продуктивны аффиксы: –ко (196), –ец // –овец (108), –нулевой (103), –но (65), –ута // –юта (64), –ух (а) // –юх (а) 57, –ок // –ек 53, –ик // –ык 53, –ий 52, –ак // –як 47, –ус // –усь 42. Производящими при лексико-семантической разновидности трансформации выступают отчества (0,22 %). Суффикс –ович / –евич присоединяется к 65 ЛИ, –ич / –ыч – к 22. Количество производящих основ составляет 106 ед. (82 для –ович / –евыч, 24 для –ич / –ыч). К фамилиям высокой частотности в регионе относятся: *Артах* 36, *Макарец* 29, *Кирий* 26, *Марухно* 20, *Мартояс* 16, *Сахно* / *Сахно* 16, *Фидря* 16, *Филибок* 16, *Иванько* 15, *Михно* 15, *Кондра* 15, *Власовец* 14, *Павелко* 14, *Стелюра* 13, *Гринько* 12, *Киричок* 12, *Матяш* 12.

Количество исконных женских и мужских ЛИ – производящих для прозвищ составило 77 % от общего количества единиц, заимствованных – 23 %. Среди них – полные официальные имена (*Герасим, Герман, Захар, Карп, Касьян, Лука, Мартын, Мирон, Тарас, Трифон, Филипп, Филон*) и качественные (*Есипулька, Иванишка, Колюня, Мирошка, Павлик, Тёма* и др.).

Резистентность онтопонимических фамилий, образованных лексико-семантической разновидностью трансформации, отчасти объясняется системностью украинского языка, за деривационную детерминанту которого можно принять его бо́льшую лексичность в сравнении с русским языком.

В главе четвертой – ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ОНОМАСТИКОНА НА УРОВНЕ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ГНЕЗДА – делаются выводы об обусловленности состава и структуры СГ системными и асистемными факторами.

СГ активно исследуются в начале XXI в. (Араева 2005, Бояринова 2002, Евсеева 2008, Ермакова 2007, Казак 2004, Нефляшева 2007, Осадчий 2007, 2008, Петров 2005, 2007, Рацибурская 2002, Ситникова 2006, Теркулов 2007, Хайруллина 2006, Ярошенко 2007 и др.). Стержнем системности деривационного пространства выступает ядерное слово с его лексико-семантическими вариантами, порождающими деривационные связи. Особенности СГ с вершинами-субстантивами (при отличии их от существительных адъективного склонения) объясняются признаковой семантикой исходного слова. Результаты анализа параметров СГ с вершинами *черный, белый* представлены в таблице 1; в состав СГ входят и нарицательные имена (НИ):

Тип производных	Ширина гнезд на ступенях (1– 5)					Мощность СГ	Глубина СГ
	1-ая	2-ая	3-я	4-ая	5-ая		
1	2а	2б	2в	2г	2д	3	4
<i>Белый: НИ</i>	6	6	–	–	–	12	
<i>Черный: НИ</i>	11	19	–	–	–	30	
<i>Белый: СИ</i>	21	25	22	–	–	68	
<i>Черный: СИ</i>	11	34	28	7	–	80	
<i>Белый: НИ + НИ</i>	28	28	–	1	1	58	
<i>Черный: НИ + НИ</i>	22	–	–	–	–	22	
<i>Белый: всего</i>	55	59	22	1	1	138	5
<i>Черный: всего</i>	44	53	28	7	–	132	4

Для гнезд с вершинами-цветообозначениями соотношение СИ к НИ составляет в СГ с вершиной *черный* 1,5, с вершиной *белый* – 0,97.

При сопоставлении показателей регионального СГ с вершиной *черный* с данными условного общезыкового СГ в словаре А.Н. Тихонова находим

различие в объеме гнезд и сходство в ширине гнезд на отдельных ступенях. Соотношение сложных по структуре слов составляет в словаре А.Н. Тихонова 51, 6 %, в нашем исследовании – 39, 7 %. В состав СГ включены 18 единиц фамилий, отсутствующие в условном общерусском фонде по причине их бесформантности, использования украиноязычных аффиксов, –ский / –цкий.

Параметры сконструированных нами двадцати одного СГ с вершинами-ЛИ обусловлены принадлежностью вершин и компонентов СГ к антропонимии. На первой ступени словообразования количество фамилий в 2 раза уступает количеству ЛИ, увеличиваясь на следующих ступенях в 1,65 и даже в 4 раза (1-ая цифра обозначает количество фамилий, 2-ая – ЛИ; в скобках указаны ступени словообразования):

$$91 : 195 (1) = 0,47 (1)$$

$$329 : 200 (2) = 1,65 (2)$$

$$338 : 82 (3) = 4,12 (3)$$

$$185 : 51 (4) = 3,63 (4).$$

Глубина четырех СГ с вершинами *Василий, Емельян, Михаил, Семен* достигает 6 ступеней. Максимальный объем СГ демонстрируют СГ фамилий с вершинами: Григорий, Иван (по 154 ед.), Федор (134), Петр (125), Михаил (123), Семен (113). В СГ с вершиной *Григорий* при 157 производных 103 фамилии. Структура всех без исключения словообразовательных гнезд отантропонимических фамилий относится к смешанной – веерно-цепочечной. Центрирование СГ личными именами (веерная структура СГ) практически превращает стереометрическую структуру части гнезд в полевую – с ядром-ЛИ и периферией – производными 1-ой ступени.

Синхронно-диахронный характер функционирования фамилий обуславливает соответствующий характер СГ. В условиях кросскультурных контактов в состав СГ регулярно входят украиноязычные онимы. СГ объединяет русско- и украиноязычные формы имен и производных от них фамилий, например, в СГ с вершиной *Григорий* фамилии *Григорьев* и *Григоренко, Гриценко* относятся к повторяющимся фамилиям широкого распространения. 38% украиноязычных производных для фамилий в СГ с вершиной *Григорий* свидетельствует о действии внутренней системности украинского языка в ономастике.

Своеобразие состава СГ осознается при сравнении полученных материалов с данными других районов Кубани. Так, в регионе обследования отсутствует целый ряд производных фамилий, обнаруженных у жителей Белоглинского, Брюховецкого, Каневского районов (*Гаврилей; Гришан, Гришуткин; Ивашечкин, Иваница; Михайлич, Михайлушкин, Мишковец, Михайлищев, Михулин, Михалченков; Панаськов; Петруцкий, Петрановский; Рамахин; Федорей, Хомкин*).

Ономастическая и словообразовательная системность гнездования отонимных эргонимов связана с этапом трансонимизации. Близость данных эргонимов к индексам, лишь с долей условности принадлежащим к онимии, делает степень их оригинальности крайне низкой: продуцируются деривационные образцы аналитических языков, явление тмезиса (*Кубаньлото, Кубаньгаз, Кубанский кадетский казачий корпус*). Системность СГ обусловлена ономастической системностью, по-разному проявляемой в зависимости от ядерного (ЛИ) или периферийного (эргонимы) характера СИ.

В главе пятой рассматриваются ПРОЯВЛЕНИЯ СИСТЕМНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АНТРОПОНИМИКОНА НА УРОВНЕ МОДЕЛЕЙ И ФОРМАНТОВ.

Анализ системности ономастических моделей по документам деловой письменности с конца XVIII в. до настоящего времени свидетельствует о динамике моделей в истории региона. В текстах начального периода освоения территории Кубани преобладают двухкомпонентные ономастические формулы: ЛИ + прозвищная фамилия (в форме сущ. // прилаг.): *Улас Мокрый, Харько Безпалый, Омелько Письменный, Нестир Джереливський*. Усложнение формулы именования осуществлялось за счет прозвищ аналитического характера, приравненных к фамилиям в официальном документе, или уточняющих компонентов (*Иван Бахинныкив Белый*). Трехкомпонентные формулы именования с вариациями 2-ого компонента (*Емельян Лаврентьев сын Бугай, Матвей Калеников сын Солянченко*) сосуществуют с двухкомпонентными в пределах одного текста. В текстах второй половины XIX в. формулы именования традиционно состоят из трех компонентов с аналитическим патронимом (*Клим Тимофеев сын Рыбалка, Степан Климов сын Рыбальченко, Федор Никитин сын Гончаренко*). Данная модель устраняла многие препятствия при идентификации лиц, но не окончательно, превращаясь в единичных случаях в четырехкомпонентную за счет номинативных слов.

Выбор ономастической номинации во многом диктуется внешнеязыковыми факторами, стимулирующими изменение формул официального именования до современной, с синтетическими формами патронимов. Параллелизм моделей с разным количеством компонентов в середине XIX в. объясняется потребностью сочетать в документах фиксацию общественной иерархии с новым пониманием самой иерархии (обязательность патронимов для всех слоев общества). Изменение количества компонентов ономастических формул вызывается требованиями идентификации лиц в минимальных ономастических текстах, иными словами – саморегуляцией текста. Увеличение протяженности компонентов моделей носит стохастический характер и вызывается фразеологизированным характером прозвища, недостаточностью идентификации формулы именования (*Галушка меньший Петр Кондрат*).

В документах с 1793 года народные или качественные формы мужских ЛИ уступают в количественном отношении документальным формам, что указывает на системность основ деловой письменности, сложившихся к этому времени. Изначально для именования «рускоподданных» граждан привлекались национально ориентированные трехчастные или двухчастные модели: турецкоподданный грек г. Трапезонда *Лефтер-Оглу*; *Кара Мурза*; молдавскоподданный *Дмитрий Герт*, купцы *Георгий Авраимиди*, *Ангели Колианиди*. Распространение официальных формул именования на иностранцев демонстрирует рост давления системы государственного русского языка в деловой письменности региона (*Николай сын Полихрона Георгий*).

Базой формирования ономастических моделей на территории западной Кубани служат морфодеривационные образцы русского и украинского языков. Начальный этап освоения западной части Кубани славяноязычными этносами (конец XVIII в.) обнаруживает господство украиноязычных фамилий, с одной стороны, и отсутствие русскоязычных патронимических моделей фамилий с этномаркирующими аффиксами -ов/ -ев – с другой.

В исследовательский аппарат нами было введено понятие «этномаркирующий аффикс» (ЭА), обозначающее типичные для ономастической системы (ядерные, системообразующие, продуктивные, «узнаваемые») словообразовательные форманты. В качестве этномаркирующих русскоязычных фамилиеобразующих формантов в рамках синхронного морфодеривационного анализа выступают -ов (-ев), -ин (-ын); украиноязычных – -енк(о), -к(о), -ук (-юк). Выявление степени устойчивости // изменчивости морфодеривационной структуры ономастических единиц языка в условиях отрыва носителей языка и их потомков от исторической родины методом квалиметрии позволяет оценить динамику лингвокультурологической ситуации в регионе.

Подсчитаны индексы русско- (Р) и украиноязычности (У) фамилий жителей городов и отдельных станиц региона обследования более чем за два столетия (табл. 2).

Табл. 2. Динамика соотношения ЭА по районным центрам региона обследования (XVIII – XXI вв.)

Города

Периоды Города	Индексы	1865–70– 1880	1900	1925–1950	1992–1998	2000–2005
Абинск	Р	0, 85	1, 13	1, 42	2, 32	2, 65
	У	1, 18	0, 89	0, 71	0, 43	0, 38
Приморско- Ахтарск	Р	1, 69	1, 95	1, 78		2, 36
	У	0, 59	0, 51	0, 56		0, 42

Славянск	Р	0,71	0,6	1,15	0,78	2,33
	У	1,4	1,7	0,87	1,28	0,43
Крымск	Р	3,86		1,18	2,89	2,96
	У	0,26		0,85	0,35	0,34
Темрюк	Р	0,9	1,83	0,92		3,08
	У	1,11	0,55	1,08		0,34

Станицы

Периоды	Индексы	1793	1816– 1839	1865– 1880	1900	1925– 1950	2000– 2005
Калининская	Р	0,076	0,5	0,38	0,39	0,98	2,2
	У	13,16	2	2,62	2,59	1,02	0,55
Полтавская	Р	0,13	0,11		3,06	0,85	3,49
	У	13:0	9,36		0,33	1,19	0,29
Вышестеблиевская	Р		0,098	0,75			1,46
	У		10,2	1,33			0,69
Ахтанизовская	Р		0,13	1,21			3,0
	У		7,5	0,89			0,34
Бриньковская	Р			1,24	0,48	0,46	1,17
	У			0,81	2,09	2,16	0,86

Средний показатель количества русскоязычных элементов в городах на начало ХХI в. составляет 2,61, украиноязычных – 0,39; соответственно в станицах – 2,26 и 0,55 (в том числе в районообразующих – 2,85 Р и 0,42 У). Данные индексы могут быть расценены как инварианты соотношения русско- и украиноязычных элементов в современной языковой ситуации на западе Краснодарского края. Для сравнения: индексы русскоязычности (Р) и украиноязычности (У) фамилий в условном общерусском фонде составили: Р : У = 997 : 34 = 29,32 Р; У : Р = 34 : 997 = 0,034 У. За 212 лет количество украиноязычных фамилий в регионе уменьшилось в городах в 6,7 раза, в станицах, где резистентность украиноязычных онимов выше, – в 4 раза.

По отдельно взятым крупным станицам индексы существенно отличаются. Наибольший показатель У (0,86) и наименьший Р (1,17) обнаруживается в настоящее время в ст. Бриньковской А; наибольший показатель Р и наименьший У отмечены в ст. Полтавской Крм (3,49; 0,29). Нетипичные для украиноязычной ст. Полтавской показатели резкого снижения русскоязычности в 1919 г. также отражают внешнеязыковые факторы – миграционные процессы, выселение лиц, содействовавших революционному движению, массовое истребление местного населения. Результаты действия экстралингвистических факторов, в целом предсказуемые (увеличение доли типичных формантов русской ономастической системы в условиях российской государственности,

возможность правительства манипулировать демографической ситуацией), сочетаются с отклонениями, приводящими к неожиданным последствиям в сфере функционирования ономастических структур. К стохастическим факторам относится субъективный фактор неуместности тех или иных морфодеривационных моделей и аффиксов в языковой среде.

Вопрос о механизме смены типичных моделей украинского языка на соответствующие русскоязычные на начальных этапах становления ономастикона Кубани выводит исследование на внешнюю и внутреннюю регуляцию языковых структур. Ономастическая модель ЛИ муж. + суф. -ов // -ин сочетает грамматические требования русскоязычной документации с консервацией «асистемных» для нее украиноязычных мужских фамилий. Эти структуры позволяют представить *внутриязыковой* механизм перехода к ономастической системе русского языка. Процесс русификации морфодеривационных моделей прослеживается благодаря однокорневым фамилиям без аффиксов (у запорожцев) и с суффиксом -ов / -ев: *Додор – Додоров, Журавель – Журавлев, Лахно – Лахнов, Садило – Садилов* и проч.

Частотность антропонимов в условиях продолжительных кросскультурных контактов свидетельствует об устойчивости или, напротив, изменчивости исходных ономастических моделей. Анализ выявил повторяющиеся фамилии региона обследования, их место в общерусском и региональном антропонимиконах. Определены фамилии широкого распространения в регионе обследования: *Савченко* (5 р-нов), *Пилипенко, Дмитренко, Карпенко, Марченко* (4 р-на) и др. К наиболее распространенным в регионе обследования относятся фамилии *Иванов, Бондаренко, Кузнецов, Шевченко, Кравченко, Попов, Коваленко, Ковалев, Волков*. Украиноязычные фамилии занимают вторую, четвертую и пятую строчки в списке самых распространенных фамилий, что нерелевантно для РФ в целом и отдельных зон вторичного заселения.

Антропонимия региона со временем усваивает трехчастные официальные модели именования государственного русского языка, консервируя вместе с тем украиноязычные модели образования фамилий.

В «**Заключении**» выводы сопоставляются с задачами работы по выявлению факторов, превращающих набор онимов разных типов и языков в ономастическую систему региона. Полисистемность регионального ономастикона определяется его принадлежностью к пространству языка – самонастраивающейся системы с высоким уровнем адаптации, дислоцированной на территории кросскультурных контактов, обнаруживая себя в интралингвистической, экстралингвистической и межкузыковой системности.

Вектор развития ономастикона, обусловленный кросскультурными контактами русского и украинского этносов на протяжении более 200 лет и отрывом

от метрополии (Украины), направлен в сторону «обрусения» изначально ядерных украиноязычных языковых структур и превращения их в периферийные в условиях русской государственности и русского языка. Присутствие русскоязычного элемента фамилий за 212 лет увеличилось в 6,7 раза в городах и 4 – в сельской местности. В условиях удаления от метрополии в антропонимии языка-реципиента наблюдается пролонгирование его жизни, сочетание элементов системности и асистемности. В постепенно складывающемся региональном системно-семантическом поле русский язык играет роль системообразующего элемента, что проявляется в стабилизации ономастических и морфодеривационных моделей. Государственный язык стимулирует системоцентричность, что приводит к сокращению системных проявлений украинского языка на Кубани и превращению их в стохастические. В то же время в антропонимиконе города и сельской местности заметна относительная устойчивость языковых средств к господствующей русскоязычной языковой среде. Таким образом, в ономастиконе Кубани проявляются на сегодня две тенденции – сосуществования и преобладания одной из этнических моделей фамилий (русскоязычной). Результаты лингвогеографических исследований фамилий в СГ расширяют представление о системности языковых структур за счет внешнеязыковых факторов системности в регионе.

В целом модель ономастикона западных районов Кубани свидетельствует о естественной для сложной системы нестабильности, постоянном развитии новых и затухании старых моделей, лексико-семантических вариантов, формул именования. Среда ограничивает диапазон функционирования многих образцов (заимствования из западных языков, искусственные номинации, окказиональные способы словопроизводства и др.).

Основное содержание диссертации отражено в 92 публикациях общим объемом 142,6 п.л., в т. ч. 57 основных: 3 монографии (27 п.л.), 9 статьях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (5,5 п.л.), 10 зарубежных публикациях (6,7 п.л.), материалов конференций (18,7 п.л.), а также учебных пособиях, словаре, материалах к словарю по проблематике диссертационного исследования (72 п.л.):

1. Монографические издания (27 п.л.):

1. Беляева, М.Ю. Фамилии западных районов Кубани: Морфодеривационный аспект: Монография / М.Ю. Беляева. – Ставрополь: СГУ, 2008. – 242 с. (17,4 п. л.).
2. Беляева, М.Ю. Способы образования западнокубанских фамилий / М.Ю. Беляева // Региональное своеобразие языка и культурных традиций кубанского фольклора: Коллективная монография. – Славянск-на-Кубани: Изд. центр СГПИ, 2005. – С. 43-55 (0,5 п. л.).

3. Регионалистика Кубани: лингвистический и этнолингвистический аспекты: Коллективная монография / Отв. ред. М.Ю. Беляева. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2010. – 233 с. (14 / 9 п. л.).

II. Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК РФ (5,5 п.л.):

4. Беляева, М.Ю. Номинационные стандарты и отклонения от них в сфере зоонимии / М.Ю. Беляева // Вестник Ставропольского гос. ун-та. Вып. 39. – Ставрополь: СГУ, 2004. – С. 96-103 (0,8 п.л.).

5. Беляева, М.Ю. Неморфемное антропонимное словообразование фамилий жителей Кубани / М.Ю. Беляева // Культурная жизнь Юга России. – 2006. – № 2 (16). – С. 66-70 (0,5 п.л.).

6. Беляева, М.Ю. Трансформация онимов в зоне кросс-культурных контактов / М.Ю. Беляева // Культурная жизнь Юга России. – 2006. – № 4 (18). – С. 74-77 (0,4 п. л.).

7. Беляева, М.Ю. Ономастические словари как отражение тенденций развития словообразования и лексикографии / М.Ю. Беляева // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – Ставрополь: СГУ, 2009 (6). – Вып. 65. – С. 205-214 (1 п.л.).

8. Беляева, М.Ю. Диалектная и заимствованная лексика в кубанской антропонимии / М.Ю. Беляева // Вестник Ставропольского гос. ун-та. – Ставрополь: СГУ, 2010. – Вып. 66. – С. 165-171 (0,5 п.л.).

9. Беляева, М.Ю. Синкретичность этимологий антропонимов и ее учет в ономастической лексикографии / М.Ю. Беляева // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. Серия: Филологические науки. – 2009. – № 7 (41). – С. 86-90 (0,5 п. л.).

10. Беляева, М.Ю. Прозвищный фонд Кубани на общерусском фоне / М.Ю. Беляева // Вестник Пятигорского гос. лингв. ун-та. Серия: Гуманитарные науки (Филология). – 2009. – Вып. 2. – С. 9-12 (0,4 п. л.).

11. Беляева, М.Ю. Прозвища жителей Кубани: этнолингвистический аспект анализа / М.Ю. Беляева // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 3 (32). – С. 91-94 (0,4 п. л.).

12. Беляева, М.Ю. Система и системность в ономастике: к постановке проблемы (статья) / М.Ю. Беляева // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 4 (33). – С. 112-115 (0,25 п.л.).

III. Статьи в научных журналах и сборниках научных трудов: – зарубежных (6,7 п.л.):

13. Беляева, М.Ю. Окказиональные словообразовательные гнезда / М.Ю. Беляева / Нариси досліджень у галузі гуманітарних наук в педвузі / Зб. наукових та науково-методичних праць. Вып. 2. – Т. 2. – Горлівка: Горл. держ. пед. ін-т іноземних мов, 1996. – С. 29-34 (0,4 п. л.).

14. Беляева, М.Ю. Этномаркирующие аффиксы как показатель взаимодействия ономастических систем / М.Ю. Беляева // Мова і культура (Науковий щорічний журнал). – Київ: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2005. – Вип. 8. – Т. 5. Ч. 2. – С. 145-152 (0,4 п. л.).

15. Беляева, М.Ю. Регионалистика: специфика и комплексный характер трактовок / М.Ю. Беляева // Наследие В.И. Даля в контексте общечеловеческих национальных ценностей: Девятые Международные Далевские чтения: Доклады и сообщения. – Луганск: Изд-во Восточноукраинского национального университета им. В. Даля, 2005. – С. 3-8 (0,4 п. л.).

16. Беляева, М.Ю. Вариативность западнокубанских фамилий на базе контактов русского и украинского языков / М.Ю. Беляева // Мова і культура (Науковий щорічний журнал). – Київ: Видавничий Дім Дмитра Бураго, 2007. – Вип. 9. – Т. VI (94). Національні мови і культури в їх специфіці та взаємодії. – С. 180-184 (0,23 п. л.).

17. Беляева, М.Ю. Соотношение русско- и украиноязычных формантов в фамиликоне Кубани / М.Ю. Беляева // Донецький вісник Наукового товариства ім. Шевченка. Т. 11. – Донецьк: Український культурологічний центр. – 2006. – С. 69-78 (0,6 п. л.).

18. Беляева, М.Ю. Специфика функций фамилий / М.Ю. Беляева // Болгарская русистика. – София, 2008. – № 1-2. – С. 19-26 (0,44 п. л.).

19. Беляева, М.Ю. Аксиология кросскультурных контактов в современной ономастике / М.Ю. Беляева // Матеріалите от международната конференция «Модернизация на хуманитарното образование в условията Болонския процес в страните от Европейския Съюз и в Русия» (Болгария, Велико Тырново, 28-29 май 2009). – Велико Тырново, 2009 – С. 146-152 (0,65 п. л.).

20. Беляева, М.Ю. Концепции регионалистики и ее роль в обучении русскому языку / М.Ю. Беляева // Проблемы педагогики и психологии. – Ереван. – 2009. – № 3 (6). – С. 66-73 (0,4 п. л.).

21. Беляева, М.Ю. Системность словообразовательных гнезд отантропонимических фамилий жителей Кубани / М.Ю. Беляева // Надзвонні проблеми лексикології і анаматості славянських мов: матеріали II Міжнар. навук. канф». – Мазыр: УА «МДПУ імя П.Шамякіна, 2010. – С. 182-185 (0,3 п. л.).

– міжнародних, всеросійських, міжвузовських, внутривузовських (22,7):

22. Беляева, М.Ю. Выбор способа словопроизводства отвлеченных имен существительных (разновидности, варианты) в современном русском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. н. / М.Ю. Беляева. – Воронеж: ВГУ, 1986. – 18 с. (1 п. л.).

23. Беляева, М.Ю. Узуально-окказиональные словообразовательные гнезда (к проблеме поэтического идиолекта С. И. Кирсанова) / М.Ю. Беляева // Кубанские научные беседы: Текст: Этнокультурный аспект: Материалы конференции. – Курск: Изд-во КГПУ, 1998. – С. 7-13 (0,53 п. л.).

24. Беляева, М.Ю. Концептуализация семиосферы: «Животный мир» // Концепт как феномен языка и культуры / М.Ю. Беляева / Отв. ред. Садило А. П. – Славянск-на Кубани: Издательский центр СФАГПИ, 2002. – С. 32-41 (0,6 п. л.).
25. Беляева, М.Ю. Нетиповое (расширенное) гнездо в теории и на практике / М.Ю. Беляева // Словообразование как факт: Сб. статей. Вып. 1. – Орел: Изд-во Орл. гос. ун-та, 2002. – С. 9-23 (0,9 п. л.).
26. Беляева, М.Ю. Субъективные и объективные основания номинации (на материале топонимов и микротопонимов) / М.Ю. Беляева // Этнос. Язык. Культура: Культурные смыслы в народном языке и художественных текстах: Материалы 4-ой Всероссийской научной конференции. В.4. – Славянск-н/К., 2002. – С. 119-125 (0,4 п. л.).
27. Беляева, М.Ю. Эргонимы г. Славянска-на-Кубани: синхронно-мотивационный аспект / М.Ю. Беляева // Словообразование как факт: Сб. статей. Вып. 2. – Орел: Изд-во Орл. гос. ун-та, 2003. – С. 76-80 (0,3 п. л.).
28. Беляева, М.Ю. Этнолингвистические особенности говоров Кубани: Материалы к словарю и комментарии / М. Ю. Беляева. – Славянск-н/К.: Издат. центр Славянск. пед. ин-та, 2002. – 60 с. (4 п. л.).
29. Беляева, М. Ю. Экстра- и интралингвистические основания номинации в прозвищных фамилиях запорожских казаков / М.Ю. Беляева // Антропоцентрическая парадигма в филологии: Материалы международной лингв. науч. конф. – Ставрополь, 2003. – С. 331-339 (0,6 п. л.).
30. Беляева, М.Ю. Полиэтническая ситуация в западных районах Кубани / М.Ю. Беляева // Русская речь в инонациональном окружении: Межвуз. сб. науч. ст. Вып. 1. – Элиста: Калм. ГУ, 2003. – С. 17-25 (0,5 п. л.).
31. Беляева, М.Ю. В поисках абсолюта: систематика способов словопроизводства / М.Ю. Беляева // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: Материалы Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, Адлер, 6 – 12 сентября 2003 г.: Семантика. Грамматика. Стиль. Текст.- РГУ, 2003. – С. 68-70 (0,2 п. л.).
32. Беляева, М.Ю. Варианты и инварианты в эргонимии / М.Ю. Беляева // Человек и общество: на рубеже тысячелетий: Межд. сб. научных трудов/ Под общ. ред. проф. О.И Кирикова. – Вып. 18. – Воронеж: Воронежский государственный пед ун-т, 2003. – С. 276-279 (0,2 п. л.).
33. Беляева, М.Ю. Отражение религиозных воззрений в ономастике западной части Кубани / М.Ю. Беляева // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы 2 -ой Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. пед. ун-та, 2003. – С. 107-112 (0,3 п. л.).

34. Беляева, М.Ю. Базовые цвета в региональном ономастике / М.Ю. Беляева // Русский язык активные процессы в современной речи: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – М.: Илекса; Сервисшкола, 2003. – С. 327-331 (0,23 п. л.).

35. Беляева, М.Ю. Румынский поселок (казаки-некрасовцы Темрюкского р-на Краснодарского края) / М.Ю. Беляева // Сельская Россия: прошлое и настоящее. Доклады и сообщения 9 рос. науч.-практич. конф. (М, дек. 2004). – Вып.3. – М. «Энцикл. рос. деревень», 2004. – С. 114-117 (0,37 п. л.).

36. Беляева, М.Ю. Украиноязычные фамилии: К проблеме кросс-культурных контактов славян, адыгов, порков / М.Ю. Беляева // Тюркологический сборник. Вып. 2 / Материалы 2-ой Международной тюркологической конференции «Языки и литература тюркских народов: История и современность». – Елабуга: Изд-во ЕГПУ, 2004. – С. 67-70 (0,2 п. л.).

37. Беляева, М.Ю. Базовые цвета в региональном ономастике / М.Ю. Беляева // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте. – М.: МГОУ, 2004. – С. 221-225 (0,26 п. л.).

38. Беляева, М.Ю. Прозвищная стихия Западной Кубани / М.Ю. Беляева // Рациональное и эмоциональное в языке и речи: средства художественной образности и их стилистическое использование в тексте. – М.: МГОУ, 2004. – С. 216-221 (0,3 п. л.).

39. Беляева, М.Ю. «Эмность» и «этность» неофициальной ономастики / М.Ю. Беляева // Язык в современных общественных структурах (Социальные варианты языка – IV): Материалы международной научной конференции 21–22 апреля 2005 г., Нижний Новгород. – Н. Новгород: Нижегород. гос. лингвистический университет, 2005. – С. 67-72 (0,4 п. л.).

40. Беляева, М.Ю. Способы словопроизводства киномимов / М.Ю. Беляева // Проблемы изучения живого русского слова на рубеже тысячелетий: Материалы 2-ой Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. пед. ун-та, 2005. – С. 177–187 (0,6 п. л.).

41. Беляева, М.Ю. Квантитативный метод в ономастике и регионоведение / М.Ю. Беляева // Ономастика в кругу гуманитарных наук // Материалы международной научной конференции. Екатеринбург, 20–23 сент. 2005 г. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2005. – С. 227-229 (0,2 п. л.).

42. Беляева, М.Ю. Субстантиваты на стыке проблем теории словопроизводства и региональной ономастики / М.Ю. Беляева // Вестник Славянского-Кубани госпединститута. – 2005. – № 1. – С. 9-17 (0,9 п. л.).

43. Беляева, М.Ю. Актуальные и потенциальные фамилии жителей Западной Кубани / М.Ю. Беляева // Проблемы региональной ономастики: Материалы 4-ой всероссийской научной конференции. Майкоп: Изд-во Адыг. гос. ун-та, 2006. – С. 67-70 (0,3 п. л.).

44. Беляева, М.Ю. Соотношение членимости и производности западно-кубанских фамилий / М.Ю. Беляева // Путь к родному слову: Сб. науч. ст. – Волгоград, 2006. – С. 63-73 (0,6 п. л.).

45. Беляева, М.Ю. Кросс-культурный характер ономастики Западной Кубани / М.Ю. Беляева // Вестник Славянского-на-Кубани гос. пед. ин-та. – Славянск-на-Кубани, 2006. – № 2 (3). – С. 55-70 (1 п. л.).

46. Беляева М.Ю. Гендерный фактор в трансформации украиноязычных фамилий жителей Кубани / М.Ю. Беляева // Историко-культурные и религиозные связи славянских народов: традиции и современность: Сб. науч. тр. – Краснодар: Изд-во КГУКИ, 2006. – С. 7 – 11 (0,3 п. л.).

47. Беляева, М.Ю. Специфика семейных прозвищ жителей Кубани / М.Ю. Беляева // Социокультурные проблемы Кавказского региона в контексте глобализации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (14–16 мая 2007). – Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. – С. 162-165 (0,2 п. л.).

48. Беляева, М.Ю. Прогностика количества антропонимических фамилий региона / М.Ю. Беляева // Языковая система и речевая деятельность: лингвокультурологический и прагматический аспекты. Вып. 1. Материалы международной научной конференции. – Ростов н/Д: НМЦ «Логос», 2007. – С. 301-302 (0, 2 п. л.).

49. Беляева, М.Ю. Словообразовательно-гнездовой аспект анализа региональной эргонимии / М.Ю. Беляева, Н.Ю. Заикина // 2007 – год русского языка. Филология и филология русского классического текста: Сб. материалов 2-ой научно-практической конференции. – Пенза: РИО ПГСХА, 2007. – С. 19-21 (0, 2 п. л.).

50. Беляева, М.Ю. Фамилии с диалектными основами / М.Ю. Беляева // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения: Материалы межвузовской конференции молодых ученых. – Краснодар, 14 апреля 2008. – Краснодар: Изд-во Куб ГУ, 2008. – С. 34-39 (0,4 п. л.).

51. Беляева, М.Ю. Украиноязычный компонент в ономастике Кубани: от ретрогностики к прогностике / М.Ю. Беляева // Материалы по русско-славянскому языкознанию. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2008. Ч.1. – С. 38-42 (0,4 п. л.).

52. Беляева, М.Ю. Словообразовательные гнезда фамилий: теория и практика структурирования / М.Ю. Беляева // Актуальные проблемы современного словообразования: Материалы Международной научной конференции. – Кемерово: Изд-во ИНТ, 2009. – С. 211-217 (0, 75 п. л.).

IV. Внедрение результатов исследования (72 п.л.):

53. Беляева, М.Ю. Региональное своеобразие западнокубанской ономастики: Учеб. пособие для студентов. В 2-х книгах / М.Ю. Беляева. – Славянск-на-Кубани: Издат. центр СФ АГПИ, 2004. Ч. 1 – 108 с.; ч. 2 – 152 с. (16,25 п.л.).

54. Материалы к курсу по выбору «Общее и особенное в региональных ономастических исследованиях»: поисковые работы студентов / Под ред. М.Ю. Беляевой. – Славянск-на-Кубани: Издат. центр СГПИ, 2006. – 74 с. (4,75 п.л.).

55. Словарь прозвищ жителей г. Славянска-на-Кубани и Славянского района Краснодарского края / Сост. М.Ю. Беляева, И.В. Буряк. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2008. – 136 с. (8,5 п.л.; лично автора – 5,9 п.л.).

56. Ономастикон Ставропольского края (синхрония и диахрония): Учебное пособие по специальности 031000.Филология / Под ред. Л.П. Ефановой. – Ставрополь: Изд-во Ставро. гос. ун-та, 2009. – С. 74-107, 200-232 (18 п.л.; лично автора – 4 п.л.).

57. Беляева, М.Ю. [и др.]. Языковой портрет Кубани: Этнолингвистика. Ономастика. Лексикография: в 2 кн. [Текст] / М.Ю. Беляева, Е.Н. Трегубова. Для студентов высших учебных заведений. – Славянск-на-Кубани: Издательский центр СГПИ, 2008. – Т. 1 – 243 с.; Т. 2 – 369 с. (76 п.л.; лично автора – 41 п.л.).

Подписано в печать 12.05.2010

Формат 60×84 1/16

Усл.печ.л. 2,27

Уч.-изд.л. 2,05

Бумага офсетная

Тираж 100 экз.

Заказ 122

Отпечатано в Издательско-полиграфическом комплексе
Ставропольского государственного университета.
355009, Ставрополь, ул.Пушкина, 1.

АННОТАЦИЯ

Диссертационное исследование Беляевой Марины Юрьевны на тему «Ономастикон западных районов Краснодарского края: полисистемный аспект» посвящено проблемам регионального ономастикона Кубани в полисистемном аспекте. На базе анализа значительного языкового материала, собранного автором, создана модель ономастикона, где антропонимикон, зоонимикон, эргонимикон и частично топонимикон представлены в качестве составляющих единого целого – саморазвивающейся системы. Проанализировано влияние разноуровневых факторов внутри-, внешне- и межъязыковой системности; последняя связана с кросскультурными контактами русского и украинского этносов на территории вторичного заселения.

